

Нуцалханов Магомед Русланович

студент 4 курса, факультета управления и права
ФГБОУ ВО “ Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова”

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуются современные криминологические аспекты преступлений экстремистской направленности, включая их состояние, структуру, детерминанты и личностные характеристики правонарушителей. Особое внимание уделяется трансформации экстремизма в условиях цифровизации и росту его организованных форм. На основе анализа нормативно-правовой базы и научной литературы систематизируются общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения данного вида преступности.

Ключевые слова: Экстремизм, предупреждение преступлений, криминологическая характеристика, молодежный экстремизм, киберэкстремизм, профилактика, противодействие экстремизму, детерминанты, радикализация, виктимологическая профилактика.

Экстремизм в современных условиях представляет собой один из наиболее опасных вызовов национальной безопасности Российской Федерации. Его проявления подрывают основы конституционного строя, нарушают гражданский мир и межнациональное согласие. Легальное определение экстремистской деятельности содержится в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который относит к ней публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также иные деяния, направленные на нарушение прав и свобод человека по признакам принадлежности к определенной группе. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации конкретизирует перечень экстремистских проявлений, особо выделяя действия, направленные на умышленное искажение истории и дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ [7].

Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности включает количественные и качественные показатели, а также комплекс детерминирующих факторов. Статистические данные фиксируют устойчивую тенденцию к росту данных деяний: согласно исследованиям, в период 2022-2024 годов наблюдается увеличение абсолютных показателей зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, что связано как с активизацией деструктивной деятельности, так и с выработкой правоприменительной практики по новым составам преступлений, введенным в 2022-2023 годах [2]. В структуре экстремистской преступности доминируют деяния, предусмотренные статьями 280 и 282 УК РФ, при этом более половины таких преступлений совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что позволяет говорить о доминировании киберэкстремизма [7].

Криминологи выделяют следующие ключевые детерминанты экстремизма. Внешние факторы включают поддержку и финансирование экстремистской деятельности недружественными государствами, направленные на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в России. Социально-экономические факторы представлены социальной напряженностью, наличием замкнутых этнических анклавов, проблемами миграции и криминальной активностью отдельных неформальных движений. Информационно-психологические факторы связаны с массированным воздействием деструктивного контента в цифровой среде, направленным на вовлечение граждан, особенно молодежи, в экстремистскую деятельность [3].

Особую обеспокоенность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Молодежный экстремизм представляет собой серьезную социально-криминологическую проблему, поскольку именно молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет составляют значительную долю лиц, причастных к экстремистским преступлениям [5]. Исследователи отмечают, что молодежь как наиболее уязвимая часть общества становится восприимчивой к радикальной идеологии под воздействием совокупности социальных, политических, экономических и информационных факторов [4]. Вовлечение несовершеннолетних в деструктивные действия является сложной социально-политической проблемой, что обусловлено многообразием форм экстремизма, широким спектром радикальных течений и неоднородным составом экстремистских организаций [4].

Характеризуя личность преступника экстремистской направленности, исследователи отмечают наличие деформированного правосознания, подверженность радикальной идеологии и вовлеченность в организованные преступные формирования. Для данной категории лиц характерна трансформация их статуса от объекта манипуляции к субъекту противоправной деятельности [3]. Криминологический анализ свидетельствует о системном характере детерминации молодежного экстремизма, требующем трансформации государственной политики от силовой парадигмы к комплексной модели управления рисками [5].

Значительную роль в распространении экстремистской идеологии играет цифровая среда. Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, становятся основным средством коммуникации для экстремистских организаций [7]. Именно в цифровой среде посредством речевого манипулирования происходит формирование экстремистской идеологии у потенциальных последователей. Особенностью медиатекстов экстремистской направленности выступает то, что их адресатом является массовая, не персонифицированная аудитория, а характерными чертами – интегративность, предполагающая сочетание разнородных компонентов, включая аудитивные, визуальные, вербальные и аудиовизуальные элементы [8].

Противодействие экстремизму осуществляется на основе комплексного подхода, сочетающего общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры. Общесоциальное предупреждение связано с устранением причин и условий, способствующих экстремизму, и включает укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, патриотическое воспитание, повышение уровня правовой грамотности, организацию досуговой занятости несовершеннолетних и молодежи, а также социальную адаптацию и интеграцию мигрантов [5].

Специально-криминологическое предупреждение включает меры, непосредственно направленные на выявление и пресечение экстремистской деятельности. Важным направлением является совершенствование законодательства и правоприменительной практики. В научной литературе подчеркивается, что первым этапом формирования единой системы борьбы с экстремизмом должно стать устранение пробелов в национальном законодательстве, а последующими – разработка комплексных криминологических программ в области молодежной политики и нейтрализация основных причин, по которым молодые люди соглашаются сотрудничать с экстремистскими объединениями [6].

Значительное внимание уделяется оперативно-розыскной и следственной деятельности. В связи с ростом организованных форм экстремизма разрабатываются новые научно-методические основы расследования таких преступлений. Криминалистические методики адаптируются под технологические особенности реализации механизма преступной деятельности экстремистских формирований, включая документирование преступлений в киберпространстве [1]. Использование в ходе предварительного расследования криминалистической характеристики позволяет систематизировать доказательственную информацию о преступлении и выявить закономерности его совершения, что способствует выдвижению обоснованных следственных версий и планированию расследования [7].

Ключевым направлением профилактики является мониторинг сети Интернет с целью выявления и блокировки деструктивного контента, а также противодействие вербовке граждан в экстремистские сообщества. В этих целях активно используется лингвистическая экспертиза, которая представляет собой исследование, предпринимаемое специалистами-языковедами для разрешения вопросов, связанных с интерпретацией и атрибуцией текстов различного содержания [8]. Особую сложность представляет то обстоятельство, что многие экстремистские тексты не содержат открытых призывов, носят латентный характер и мимикрируют под безобидную жанровую специфику, что требует профессионального лингвистического анализа [8].

Индивидуальная профилактика предусматривает работу с лицами, склонными к совершению правонарушений, включая объявление официального предостережения о недопустимости экстремистской деятельности. Особое значение имеет работа по ресоциализации лиц, вышедших из экстремистских формирований, с привлечением психологов, социальных педагогов и бывших участников экстремистских сообществ [3]. Исследователи обосновывают необходимость дифференциации правового регулирования профилактической деятельности в зависимости от стадий радикализации личности [5].

Важным аспектом предупреждения экстремизма является виктимологическая профилактика. Российская молодежь постоянно находится в группе риска вовлечения в деятельность экстремистских структур, что обуславливает необходимость снижения их виктимности [6]. Разработана классификация факторов виктимизации молодежи в цифровой среде с выделением трех уровней: личностно-психологического, социально-средового и технологического. Предложена типология жертв экстремистской вербовки с учетом трансформации их статуса от объекта манипуляции к субъекту противоправной деятельности [5].

Эффективность противодействия экстремизму напрямую зависит от межведомственного взаимодействия всех субъектов профилактики. Необходима согласованность действий государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов [3]. Доказана эффективность создания многоуровневой системы ресоциализации, а также необходимость перераспределения ресурсов в пользу первичной профилактики, основанной на раннем выявлении групп риска и нейтрализации деструктивного контента в цифровой среде [5].

Таким образом, криминологическая характеристика современных преступлений экстремистской направленности свидетельствует об их качественной трансформации: росте организованности, перемещении в информационное пространство и усилении влияния внешнего деструктивного воздействия. Эффективное противодействие этим угрозам возможно только на основе системной реализации мер, сочетающих совершенствование законодательства, профилактическую работу и ресоциализацию лиц, подверженных радикализации. Ключевыми векторами предупреждения экстремизма должны стать защита информационного пространства, патриотическое воспитание молодежи, устранение социально-экономических предпосылок радикализации и совершенствование межведомственного взаимодействия всех субъектов профилактики

Список литературы:

1. Давыдов В.О. Научно-методическое обеспечение расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2. С. 150–158.

2. Современное состояние и структура преступлений, связанных с дискредитацией власти в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3. С. 222–232.

3. Абушинов А.В. Понятие и содержание криминологического противодействия молодежному экстремизму // *Полицейская и следственная деятельность*. 2025. № 4. С. 168-181.

4. Серебрянников С.В. Характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с совершением деструктивных действий // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2025. № 4. С. 72–82.

5. Майоров А.В. Криминологическое противодействие молодежному экстремизму: концептуальные основы // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2025. № 2. С. 45–53.

6. Демьянова К.Э., Корсаков К.В. Российская молодежь как группа риска вовлечения в экстремистские и террористические структуры: пути снижения виктимности // *Виктимология*. 2025 № 3. С. 330-342.

7. Ошибкин Н.С. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности в информационной среде // *Государственная служба и кадры*. 2025. № 3. С. 203–208.

8. Техничко-лингвистическое исследование экстремистских текстов в масс-медиа и социальных сетях // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2025. № 3. С. 66-70

